

Глава 19. Немного торжественности

—

Двор перед виллой был огромным, машина ехала по дороге, и через каждые несколько метров взрывались фейерверки, приветствуя их.

Кроме того, Цяо Лэ увидел изящные маленькие фонарики и иероглифы «福» (счастье), висящие на бонсях по обеим сторонам дороги.

Это действительно просто ужин?

А не его собственная свадьба?

Цяо Лэ растерялся среди этих разноцветных фейерверков и повернул голову к сидящему рядом за рулем человеку: «Шэнь Хэчуань».

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Лэ ткнул пальцем ему в руку, попав в его крепкую мускулатуру: «Скажи что-нибудь, ты это видишь?».

Шэнь Хэчуань оставался таким же, как обычно, спокойным и невозмутимым, словно эти элементы, которые должны появляться на свадьбе, были совершенно нормальными в его доме: «Вижу».

С такой помпой это трудно не увидеть.

«Не обращай внимания», — сказал он, — «Действуй по плану».

Действовать по плану?

Цяо Лэ боялся, что, войдя в дверь семьи Шэнь, он уже не сможет выйти.

Он по-новому оценил слова Шэнь Хэчуаня о том, что «старшие в семье очень настаивают на женитьбе».

Это не просто «очень настаивают», это «крайне настаивают»!

Пока он витал в своих фантазиях, Шэнь Хэчуань вдруг сказал: «Не нервничай. Процесс

знакомства и отношений мы расскажем, как только что договорились, а остальное можешь импровизировать».

По дороге они придумали версию, чтобы успокоить родных. По их версии, Цяо Лэ был первокурсником, который скрывал свои отношения от семьи из-за юного возраста.

До приезда Цяо Лэ чувствовал себя уверенно, но теперь стал немного неуверенным: «Это правда нормально?»

«Да», — успокоил его Шэнь Хэчуань, — «У них есть такт, а если нет, то я здесь».

Я здесь.

В спокойном и мягком тоне Шэнь Хэчуаня слова «я здесь» звучали как волшебство, постепенно успокаивая нервное состояние Цяо Лэ.

Будь что будет, справимся с трудностями по мере их поступления.

Эти сто тысяч юаней я просто обязан заработать!

Цяо Лэ мысленно придал себе смелости. При мысли о сумме сделки он сразу почувствовал, что может это сделать!

Через некоторое время машина наконец остановилась перед главным домом. Шэнь Хэчуань сказал: «Выходи», и Цяо Лэ открыл дверь, вышел и, подняв голову, увидел огромные красные фонари, висящие по обеим сторонам роскошных резных колонн.

Цяо Лэ: «...»

В эту дверь, неужели, действительно нужно войти?

Шэнь Хэчуань вышел из машины и, следуя его взгляду, тоже увидел эти два огромных и заметных фонаря.

Он немного помолчал, затем доброжелательно напомнил: «...Игнорируй».

«Вообще-то, очень красиво», — объективно заметил Цяо Лэ. И работа, и внешний вид этих фонарей явно были не с обычного рынка.

Несмотря на преувеличенные действия семьи Шэнь, это также показывало, насколько они серьезно относятся к «парню сына». Они готовы относиться к нему с такой заботой, даже если

никогда его не встречали.

Как хорошо иметь родителей, подумал Цяо Лэ.

Жаль, что он поддельный, и неизбежно их разочарует.

Но ничего, главное сыграть правдоподобно, чтобы хоть немного обрадовать старших и не напрасно потратить их добрые намерения.

Цяо Лэ принял решение, протянул руку, похлопал Шэнь Хэчуаня по руке и сам сказал: «Пойдем».

Когда они вошли, тетя Лю первой их заметила, с улыбкой подошла: «Господин Хэчуань вернулся, и молодой господин тоже пришел».

Молодой господин?

Цяо Лэ и Шэнь Хэчуань переглянулись, Цяо Лэ растерянно моргнул: кого она называет молодым господином?

Шэнь Хэчуань таким же взглядом ответил ему: тебя.

Цяо Лэ: Спасибо, я испытал обращение к богатым.

Тетя Лю не понимала, о чем они обмениваются взглядами, но, увидев их близкое общение глазами, улыбнулась так широко, что глаз не стало видно: «Я пойду сообщу госпоже и остальным, они все ждут!»

Сказав это, она словно вихрь побежала внутрь, со скоростью спринтера.

Шэнь Хэчуань: «Пойдем в гостиную».

Цяо Лэ был здесь впервые и не знал планировки огромной виллы, поэтому шел за Шэнь Хэчуанем.

Как только они вошли в ворота двора, У Хуэйлань и остальные узнали об этом, ведь фейерверки по дороге во дворе были подготовлены ими. Громкие хлопки фейерверков, взрывающихся один за другим, трудно было не услышать.

Услышав, что тетя Лю сказала, что они уже вошли в дом, У Хуэйлань тут же спросила: «У меня волосы не растрепались?».

«Не растрепались, не растрепались, вы прекрасно выглядите», — похвалила тетя Лю и тихонько добавила: «Молодой господин такой красивый, они с господином Хэчуанем просто созданы друг для друга!».

«Правда?» — У Хуэйлань даже не видела фотографию Цяо Лэ, знала только имя, и услышав слова тети Лю, очень обрадовалась.

Кто не любит красивых детей?

Она обернулась к господину Шэню и Шэнь Чжэнхэ: «Папа, муж, вы потом держитесь спокойно, чтобы не напугать его».

Это была невестка, которую она так долго ждала и наконец-то дождалась.

Господин Шэнь и Шэнь Чжэнхэ, которым она повторяла это уже восемьсот раз, безропотно согласились: «Не волнуйся, не волнуйся».

Пока они говорили, подошли Шэнь Хэчуань и Цяо Лэ. Услышав шаги, все дружно посмотрели на них, автоматически пропустив уже наскучившего Шэнь Хэчуаня, и устремили взгляды прямо на Цяо Лэ.

«Это мой дедушка, мои родители», — представил Шэнь Хэчуань. «Это Цяо Лэ».

Цяо Лэ собрался, широко улыбнулся и первым поздоровался: «Здравствуйте, господин, здравствуйте, дядя и тетя. Я Цяо Лэ, извините за внезапный визит».

Сначала Шэнь Хэчуань не хотел приводить кого-либо домой и не хотел признавать, что у него есть партнер. У Хуэйлань не могла не думать о худшем.

Теперь, увидев Цяо Лэ, ее многодневные беспокойства улетучились.

Парень перед ней был не только красивым, но и вежливым, с чистым и искренним видом, явно хороший ребенок. Стоя рядом с ее сыном, он действительно был таким, как сказала тетя Лю, и правда «созданы друг для друга».

Вот только выглядел он немного моложе, неужели он действительно еще не достиг совершеннолетия?

Пока она осматривала Цяо Лэ, Цяо Лэ тоже тайком осматривал троих старших Шэнь Хэчуаня.

Добродушный старик с совершенно седыми волосами явно был господином Шэнем. Мужчина

средних лет рядом был на пятьдесят процентов похож на Шэнь Хэчуаня, без сомнения, это был отец Шэнь Хэчуаня. А оставшаяся красивая и элегантная дама, должно быть, была матерью Шэнь Хэчуаня.

Неудивительно, что Шэнь Хэчуань имел такой выдающийся рост и черты лица, видимо, он унаследовал лучшие качества от обоих родителей.

Интересно, сможет ли такой обычный человек, как он сам, пройти их оценку.

На самом деле Цяо Лэ совершенно не нужно было беспокоиться, потому что первое впечатление У Хуэйлань о нем было превосходным. Она одобрительно кивнула: «Ой, ничего, ничего, мы очень рады, что ты пришел. Ты Цяо Лэ, верно? Тогда я могу называть тебя Лэлэ?».

Цяо Лэ поспешно сказал: «Конечно, тетя, называйте как вам угодно».

«Не стесняйся», — сказал Шэнь Чжэнхэ, — «Мы все свои, будь как дома».

Цяо Лэ кивнул: «Хорошо, дядя».

«Раз уж приехали, давайте сначала поужинаем», — сказал старый господин Шэнь, — «Шэнь Хэчуань сказал, что ты любишь кантонскую и хунаньскую кухни, я попросил поваров приготовить немного из каждой, попробуй, понравится ли тебе».

Вся семья направилась в столовую. Старый господин Шэнь шел впереди и разговаривал с Цяо Лэ. Шэнь Хэчуань отстал на два шага и тихо спросил У Хуэйлань: «Мама, разве ты не говорила, что нам не нужно быть слишком торжественными?».

«Где тут торжественно?», — недовольно сказала У Хуэйлань, — «Я уже очень сдержанна. Нет баннера, не запустили воздушный шар, не запустили дроны, другие бы надо мной посмеялись, никакого размаха».

«...» Шэнь Хэчуань напомнил ей: «Он просто пришел на ужин, а не жениться. Ты его напугаешь».

«А когда вы поженитесь?».

«...»

У Хуэйлань настаивала: «Лэлэ нравится китайская свадьба или западная? Он говорит, что ему нравится китайская кухня, поэтому я сегодня все оформила в китайском стиле. Если ему нравится западный стиль, тоже можно».

Шэнь Хэчуань: «Сейчас об этом говорить слишком рано».

«Что значит рано?», — не согласилась У Хуэйлань. «Раз уж пришел знакомиться с родителями, следующий шаг — обсуждать подарки на помолвку, ты понимаешь?».

«...Давайте сначала поужинаем», — бросив эту фразу, Шэнь Хэчуань поспешно пошел вперед, идя рядом с Цяо Лэ.

У Хуэйлань вздохнула с заметным разочарованием, Шэнь Чжэнхэ протянул руку и похлопал ее по плечу: «Продолжай в том же духе».

Подойдя к двери столовой, старый господин Шэнь сказал: «Семейный ужин, без особой помпы. Если ты захочешь что-нибудь еще, можешь в любое время попросить кухню добавить».

«Хорошо, спасибо, господин...»

Цяо Лэ остановился, его взгляд сначала упал на большой круглый стол, уставленный блюдами. Хотя он не считал точно, блюд было определенно не меньше двадцати.

Пять человек, двадцать блюд, и это, по-вашему, не роскошно?

И еще...

Цяо Лэ перевел взгляд на большую красную скатерть под блюдами.

От большой красной ковровой дорожки на горной дороге, до больших красных фонарей у входа, и теперь до большой красной скатерти.

Не будет преувеличением сказать, что он и Шэнь Хэчуань могли бы сменить одежду и уже проводить обряд поклонения предкам.

И те огромные иероглифы на большом экране на стене столовой.

[Горячо приветствуем Цяо Лэ]

...

Шэнь Хэчуань довольно беспомощно взглянул на У Хуэйлань: это то, что ты называешь «баннер не вешали»?

У Хуэйлань сделала вид, что ничего не произошло, подошла к Цяо Лэ и сказала: «Немного торжественности, Лэлэ, не обращай внимания».

Цяо Лэ: «...»

Это «немного торжественности» вызвало у него ощущение кризиса, будто при первом посещении его собираются под бой барабанов и гонгов отправить в брачную комнату.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282908>